

УДАЧНЫЙ СЛУЧАЙ.

(Монологъ).

...— Яблоковъ, яблоковъ!.. Лимончики хороше... Яблоковъ, яблоковъ!.. Ой, какъ я усталъ... Боже мой, какъ я усталъ... Не держать ноги... Присяду на минутку, вотъ здѣсь, на камнѣ... Руки,—какъ будто ихъ ломомъ перебили... Бо сколько же вѣсу!.. Въ лѣвой корзинѣ полтора пуда яблокъ. Въ правой—двѣ сотни лимончиковъ... Положимъ, порядочно уже продалъ... Вѣдь ужъ часовъ пять какъ хожу и торгую,—стали корзинны легче... Ну, а все-таки, кости какъ поломавпыя... Старый вѣдь я... слабкоелльный... А катаръ желудка? А одышка? А ревматизмъ?.. Охъ-охъ... Отдохнуть бы теперь, полежать бы на теплой лежанкѣ, согрѣть свои старыя кости... Уй-уй, какъ я озябъ!.. А вотъ, когда я вспомню, что со мной было на новый годъ, какую Богъ послалъ мнѣ удачу, то ужъ не надо мнѣ ни лежанки, ни отдыха, ничего... Такъ хорошо и весело становится на душѣ, что лучше всякой лежанки... Ой, что это было, что это было!..

Вотъ сию, закрою глаза, начну себѣ представлять, какъ все это произошло, и въ сердцѣ у меня свѣтло дѣлается. Восходить въ сердцѣ солнце... Слава Богу!.. Слава Всевышнему на небѣ, что устраиваетъ опъ такія дѣла на землѣ... Знаете, Богъ никогда не оставляетъ человѣка. Онъ крѣпко поддерживаеъ людей, и не надо человѣку роптать! Конечно, на Бога надѣйся, а самъ не плошай. Если выпадетъ тебѣ удачный случай, то не надо зѣвать, и надо сейчасъ же воспользоваться и хорошенько его обработать. Я таки не зѣвалъ. Я таки очень замѣчательно все обработалъ... Знаете, какъ это было?.. Ой, охъ!... кости мои... поетъ спина... Видите ли, праздновали Новый годъ въ Дѣтскомъ саду... Тутъ у пасѣ на Слободкѣ устроили такой дѣтскій садъ, для маленькихъ дѣтей запасныхъ... Которыя дѣтки маленькыя, до десяти лѣтъ, а ихне отцы на войнѣ, такъ этихъ дѣтей мамыши приводятъ въ садъ, сами уходятъ на работу, а за дѣтьми въ саду смотрятъ, ихъ учатъ, кормятъ, моютъ,—все какъ слѣдуется. А вечеромъ матери приходять и забирають дѣтей къ себѣ... И тутъ бывають разныя дѣти—христіанскыя и еврейскыя, все вмѣстѣ. На войнѣ отцы все вмѣстѣ, а тутъ дѣти все вмѣстѣ.

Ну вотъ. На Новый годъ сдѣлали для дѣтокъ праздникъ... Ой! а мадамъ Гинзбургъ тутъ нѣту?... Ой, Боже мой!.. Если мадамъ Гинзбургъ здѣсь, то я же не могу рассказывать... Неловко... Нѣтъ здѣсь мадамъ Гинзбургъ?.. Навѣрное нѣтъ?.. Ну, такъ я буду говорить дальше.

...Сдѣлали очень большой парадъ, пригласили всѣхъ большихъ людей,— чиновниковъ, докторовъ, и которые въ банкѣ кассеры и бухгалтеры... Дамы, дамы!.. Можетъ триста дамъ!.. И многіе изъ приглашенныхъ, такъ они члены этого дѣтскаго сада, попечители, разные себѣ благотворители. Называется— «филаптропъ» ... Для этого праздника филаптропы пожертвовали разное угощеніе: кто конфетки, кто орѣхи, кто сладкій тортъ съ кишмишомъ, кто лимонадъ— газесъ... Ну, а кромѣ того дѣтямъ, конечно, полагается обѣдъ... Что на обѣдъ? Супчикъ. Пшенная каша. Мяса тоже кусочекъ,—обыкновенно!.. Такъ вотъ, тутъ какъ разъ и посылаетъ мнѣ Богъ удачный случай. Поживился я таки очень великолѣпно... Вдругъ, знаете, когда я узналъ, что готовится такой праздникъ, мнѣ какъ будто кто-то въ самое сердце говоритъ: «пойди и сдѣлай пожертвованіе... Пойди и сдѣлай пожертвованіе»...—Кому пожертвованіе?.. «Дѣтскому саду!»— Для чего пожертвованіе?— «Для дѣточекъ запасныхъ».—Какое пожертвованіе?— «Пару индюшекъ» ...

Что мнѣ вамъ сказать?

Человѣкъ всегда долженъ помнить о смертномъ часѣ. Ходишь съ корзинами по землѣ, ходишь, а потомъ ходитъ и пересталъ. Кончилась коммерція! Распродалъ свои яблоки, не распродалъ, а уже надо лежать... Я про это не забывалъ. И оттого потихоньку собиралъ себѣ на саванъ. Когда пришлетъ Господь за моей душой, не надо, чтобы у моей старухи были лишнія хлопоты. Пойти ей просить у людей на саванъ?.. Мало печалей и неприятностей семейству, когда покойникъ, такъ еще иди, саванъ добывай?.. И я потихоньку, отъ всѣхъ секретно, понемножечку копилъ на саванъ. Сегодня пятачокъ. Черезъ недѣлю гривенникъ. Потомъ опять двѣ копѣйки,—какъ по доходу!.. На Пасху два года будетъ какъ сталъ копить... Ну, а только тутъ я вдругъ и подумалъ: здравствуйте! саванъ—это таки очень пріятно. Но если угощеніе дѣточкамъ запасныхъ, то это поважнѣе... Тамъ уже какъ оно себѣ выйдетъ, а похоронитъ меня какъ-нибудь да похоронятъ. Такой мундиръ, другой мундиръ,—это ужъ тамъ будетъ видно. Но въ землю положить. А тутъ, пока что, надо накормить дѣтей. Это же тебѣ случай! Такъ не упускай его! Такъ не будь дуракъ и воспользуйся!..

И я забралъ себѣ накопленные для савана деньги и купилъ на базарѣ двѣ пары жирныхъ индюшекъ, и пришелъ въ дѣтскій садъ и объявилъ:

— Чтобы для дѣтей замѣчательное индюшечье жаркое!

Не понимаете сами развѣ? Конфетки, это конфетки. Лимонадъ, это тоже глупости, одна химика. А пужно, чтобы было серьезно. Чтобы не фити-мити, въ золотой бумажечкѣ карамелька, а чтобы таки съ подливкой.

— Хорошо!

Устроили этотъ праздникъ. Балъ. Понаѣхала публика. Которые въ мундирахъ, которые въ сюртукахъ. У всѣхъ золотые часы. Дамы!.. Ухъ... Въ шелковомъ, въ бархатномъ. На головѣ шляпы съ кружевомъ, муфты, турниора—страшенное дѣло!.. Былъ одинъ военный докторъ, эполеты—вотъ! Какъ ведро... Говорятъ рѣчи. Поздравляются, хлопаютъ въ ладошки,— «браво, браво» ... Дѣточекъ выстроили въ рядъ, и дѣти пѣли—ахъ, чисто музыка!..

Я тоже одѣлся какъ на пасху.— Думаете: не имѣю во что? Имѣю, имѣю!.. И штаны имѣю, и жилетку съ пуговицами, а до сапогъ недавно новыя головки придѣлалъ!.. Одѣлся я и тоже стою тамъ, гдѣ люди... Ахъ, одно наслажденіе! Такой случай! Стою и жду когда уже перестанутъ кричать «браво» и пачнутъ

И. Е. Рѣпинъ.

Портретъ Льва Николаевича Толстого.

Собственность Московскаго Литературно-Художественнаго Кружка.

Изъ письма И. Е. Рѣпина къ П. И. Бирюкову отъ 21 апр. 1913 г. о вариантѣ этого портрета, принадлежащаго Толстовскому Обществу въ Москвѣ:

...«Разумѣется, это не реальныя портреты, и съ этой стороны къ нимъ и подходитъ и примѣняютъ требованія строгаго портрета совсѣмъ не подойдетъ. Это уже: по ту сторону жизни»...

кормить дѣтей... Но еще говорятъ рѣчи. И который воспитанный докторъ, такъ онъ говоритъ рѣчь про мадамъ Гинзбургъ. Оттого что она въ этомъ саду первая благодетельница!.. Но только это самое дѣло мнѣ немножко и повредило моему обстоятельству. Чуть-чуть повредило... Тутъ пѣтъ мадамъ Гинзбургъ? Такъ я вамъ объясню секретъ...

Я съ моими корзинами проходилъ лѣтомъ по ея дачѣ. Дача—рай!.. И падо бы мнѣ, конечно, на задній дворъ, гдѣ кухня, а я едуру полѣзъ на главный ходъ, гдѣ цвѣтники, передъ верандой, гдѣ играють на фортепяно... Обыкновенно, сталъ кричать: «дыши, капдалупки сахарныя, дыши, дыни!..» Таки грубьяпство!.. Таки не падо было кричать, когда они себѣ играють на фортепяно. Только гдѣ были мои мысли? Я не подумалъ... А мадамъ Гинзбургъ за это дуже обидѣлась. Охъ, какъ обидѣлась.— «Уходи отсюдова!.. Дворникъ, дворникъ! зачѣмъ ты пускаешь сюда разпосчиковъ!» Кричитъ... Ну, а тамъ собачка. Маленькая собачка, пустякъ, и хвостика пѣтъ... Только когда она услыхала, что такъ кричитъ мадамъ, то она тоже загавкала. Бросилась на меня... Маленькая, пустякъ, чего тамъ бояться? Но я что-то не люблю собакъ. Природа у меня такая. Маленькій ли цуцкъ, большой ли песъ, на четырехъ ногахъ, на двухъ,—я не люблю!.. Я бросился утекать. И ужъ не смотрю куда, а бухъ!—прямо черезъ цвѣты... Бо собака же. Бо за ноги же!.. И съ корзинами бѣгу... А уже я усталъ, ноги дрожать, не держать ноги... Зацѣпился и упалъ... Какъ упалъ? На грядку съ цвѣтами. А тамъ въ горшкѣ одинъ такой цвѣтокъ, говорятъ изъ Инди,—круглый какъ дыня и весь въ колючкахъ, торчатъ какъ иголки... Кактусъ. Кактусъ? Кактусъ. Но только замѣчательно разодралъ себѣ ладошку... Ну такъ и вышла неприятность... А тутъ, на парадѣ, смотрю: эта самая мадамъ Гинзбургъ первая распорядительница... Неловко мнѣ, страсть!.. Не знаю, куда дѣваться... Ну, только это же все равно. Однако, напередъ, гдѣ люди, я уже не могъ выйти. Стыдно. Я себѣ позади. Тутъ стоитъ публика, а позади я. Около двери. Въ прихожей... Я всегда въ прихожей... Только вы можетъ быть думаете, я ничего не видѣлъ?.. Видѣлъ, видѣлъ!.. Все что мнѣ падо, все видѣлъ!.. Какъ дѣточкѣ ѣли эти мои индюшки. Ай, какъ они ѣли!.. Прелесть!.. Чудо!.. Развѣ они когда до этого времени даже знали, что такое индюшки?..

Я вамъ говорю: смотрите на дѣточекъ, и тепло дѣлается на сердцѣ... Вы мнѣ скажете: «старый дуракъ! у тебя у самого дѣти, у тебя свои внуки есть, чего ты тутъ о чужихъ хлопчешь» ... Э, о своихъ внукахъ каждый хлопчетъ. И у моихъ внуковъ—дай Богъ имъ долго жить!—есть слава Богу и отецъ, и мать... Какіе они миллионники, понимаете сами, по—какъ-нибудь! Какъ-нибудь! А тутъ же отцы на войнѣ! Можетъ быть уже ранены, можетъ быть уже убиты... Ахъ Боже мой, какъ хорошо, когда для бѣдныхъ что-нибудь!.. Когда Богъ поможетъ тебѣ помочь!.. Потому что, знаете, вѣдь это такъ трудно: дѣлать добро!... Человѣкъ,—извините, не часто дѣлаетъ добро. Я тоже человѣкъ. И когда я дѣлаю добро? Вѣдь только о себѣ и о себѣ. А о другихъ... когда думаешь о другихъ? Все о своей кишкѣ. И все тебѣ мало. Сколько имъ ѣшь, все хочешь больше... Вотъ моя старуха, такъ ей вовсе хочется, чтобъ я уже цикорій пилъ! Ха-ха-ха!...—Графиня моя, цикорій съ молокомъ?— «Да, цикорій съ молокомъ» ... Иначе ей не выгодно. Такъ она, моя помѣщица воспитана, чтобы по праздникамъ ея мужъ непременно цикорій съ молокомъ... И правду сказать; мнѣ и самому тоже хочется цикорію... У—у, все въ свою кишку. Въ свою... Извергъ... Лучше же ты пойдѣ

посмотри, какъ дѣтки ищюшку ѣдятъ... Ахъ, какъ они ѣдятъ! Прелестъ! Антикъ... Какъ они довольны!.. Какія веселыя личики... Какъ щебечуть... Эти глазки!.. Эти щечки... Эти набитые ротки... А сами пищать, галдятъ... И толкаются, и выхватываютъ другъ у друга... А волосенки на головѣ торчатъ, смѣшныя такія, ха-ха-ха, и пальчики жирныя. Смотришь и не можешь удержаться, и отъ радости слезы на глазахъ... А мадамъ Гинзбургъ—и у мадамъ Гинзбургъ тоже слезы, и она тоже смѣется отъ радости... Думаете—пѣтъ?... Ахъ, что это былъ за случай!.. Таки помогъ миѣ Богъ... И я благодарю Тебя, Господи! Благодарю Тебя, и прошу Тебя еще: не оставляй меня, поддерживай меня и таки учи меня...

...Вотъ я посидѣлъ... Вотъ я ветаю теперь. И вотъ уже не болятъ мои кости. И уже не сосеть въ груди. Отдохнулъ... Подумалъ о томъ, какъ веселы были дѣти, и ужъ я опять могу ходить... Ну-ка, корзиночка померъ разъ!.. Ну ка ты, померъ два!.. Ого, вы что-то совѣмъ легкя стали... Какъ будто дѣло уже къ вечеру и я уже распродалъ весь товаръ... И вовсе уже не такъ холодно миѣ,—тепленько стало... Ну, мои молодыя ноги, впередъ, маршъ!.. Идемъ... Иду... Спасибо тебѣ, Господи! Дай Богъ Тебѣ, Господи!

Яблоковъ, яблоковъ!.. Лимончики хороше... Яблоковъ вишшыхъ, яблоковъ!..

Д. Ай з м а н ъ.

